

недопущение побегов заключенных под угрозой наказания, а в случае побега осуществление розыскных мероприятий; плата за нахождение человека в тюрьме, применение к заключенному цепей и колодок; сохранение здоровья заключенного.

УДК 351.74(476)(091)

О.Л. Помалейко

СТАНОВЛЕНИЕ ВИТЕБСКОЙ МИЛИЦИИ В ПЕРИОД С МАРТА ПО МАЙ 1917 г.

В 2017 г. исполняется 100 лет белорусской милиции. Каждый ее исторический этап, в том числе и на региональном уровне, интересен и поучителен.

В Витебске добровольческая милиция образовалась 28 февраля 1917 г. (все даты даны по старому стилю). 5 марта главный начальник Двинского военного округа генерал от инфантерии Зуев, обратившись к населению, указал, что право организации милиции принадлежит гражданам, а разоружаемая по его приказу полиция будет служить лишь временно до сдачи своих обязанностей милиции. 7–10 марта вся полиция в Витебске была заменена народной охраной. Была избрана милицейская секция; регулярно созывались общие собрания милиционеров. Город был разделен на 4 района. Милицейские участки этих районов возглавлялись комиссаром милиции и двумя его помощниками. В городе было установлено 54 поста для дежурства милиционеров: в 1-м районе – 14, во 2-м – 15, в 3-м – 13 и 4-м – 11. С апреля милиционерам выдавались служебные удостоверения взамен их личных документов. В мае в соответствии с приказами всем необходимо было обзавестись записными книжками «и иметь при себе во время исполнения обязанностей для занесения туда всевозможного рода заявлений граждан... а также своих заметок». В этом же месяце районным комиссарам надлежало приобрести количество свистков и повязок по числу всех милиционеров и по себестоимости распределить между ними, удержав стоимость свистков из жалованья.

Анализ материалов по истории витебской милиции рассматриваемого периода позволяет выделить следующие проблемы ее становления: 1) отсутствие четких указаний от правительства по вопросу организации; 2) отсутствие должной материальной базы; 3) сложность комплектования кадров; 4) отток кадров; 5) нарушения служебной дисциплины и др. Вкратце остановимся на кадровых проблемах, зачастую тесно взаимообусловленных.

Проблема комплектования. Витебский губернский комиссар 1 апреля получил телеграмму из МВД следующего содержания: «Проект положения о постоянной милиции срочно разрабатывается. Пока надо организовать временную... Зачисление в милицию бывших чинов полиции зависит всецело от вас, конечно, при условии оценки пригодности каждого такого чина в отдельности...» Согласно постановлению милиционной секции Витебска лиц, служивших в полиции, на службу в милицию решено было не принимать. Суть остальных постановлений этой секции заключалась в следующем: 1) в состав милиции принимать только по рекомендации общественных организаций либо рекомендаций лиц, пользовавшихся общественным доверием; 2) лица, занимающие должности в милиции, не должны одновременно занимать другие должности, препятствующие выполнению возложенных на них обязанностей по милиции; 3) все лица, поступающие на службу, утверждаются милиционной секцией.

В местной прессе для более активного привлечения населения в милицию не раз размещались объявления, например: «Милицейская секция приглашает на почетную службу в витебскую народную милицию для поддержания нового строя и защиты граждан на следующих условиях: служба восьмичасовая. Содержание помощника комиссара до 150 руб. Преимущество будет отдано увечным воинам – солдатам и офицерам».

Проблема профессиональной подготовки. В милицию приходили лица, незнакомые со службой. Уровень и профиль образования большинства не соответствовал специфике и задачам данного формирования. Так, на не руководящие должности принимались лица просто «вполне грамотные». А среди руководителей юридическое образование имели единицы, как, например, комиссары 2-го и 4-го районов И.И. Кирцидель и Д.А. Гистория. С целью устранения пробелов в конце марта в городе были открыты трехнедельные курсы; с 22 мая при милицейском комитете образована культурно-просветительская секция.

Проблема оттока кадров была характерна для всей иерархии. Так, за три месяца сменилось три начальника милиции. Первый, выдвинутый от Совета солдатских депутатов есаул М.Н. Гнилорыбов, прослужил чуть более месяца. 7 апреля он подал заявление следующего содержания: «Опыт убедил меня, что является совершенно невозможным совместить в одном лице в настоящий момент такие две серьезные и ответственные должности, как должность витебского коменданта и должность начальника городской милиции. Дело городской милиции находится в периоде организации и повелительно требует от начальника милиции всецело посвятить свои силы и свое время только ему. Занятый многочисленными обязанностями по комендантскому управлению, я мог отдавать делу народной милиции не более трех часов в сутки, что, несомненно, оказалось недостаточным и шло в прямой ущерб народной милиции. Полагая, что дальше продолжать при таких условиях руководить столь серьезным делом является преступлением перед общественностью, я твердо решил просить Витебский Городской Общественный комитет сложить с меня обязанности начальника народной милиции...»

10 апреля общее собрание членов милиции, на котором присутствовали представители летучего отряда, штаба милиции и районных комиссариатов, единогласно высказалось за кандидатуру на пост начальника милиции подпоручика В.А. Худзинского (с 12 марта являлся помощником начальника милиции по охране города). Однако и он недолго руководил, оставив свою должность 23 мая. Он передал дела своему помощнику по гражданской части присяжному поверенному Р.С. Рожанскому.

Аналогичная ситуация сложилась и по иным должностям. В № 475 «Витебского листка» от 18 мая была опубликована по этому поводу заметка следующего содержания: «Существенным недостатком милиции можно считать крайне неустойчивый, слишком переменный ее состав. Служащие милиции меняются с кинематографической быстротой... в некоторых районах служащие сменились три и более раз... третий секретарь в управлении милиции, третий комиссар в 1-м районе, третий комиссар во 2-м районе и т. д., не говоря уже о постовых милиционерах, из которых иные, прослужив 8 часов, уходят, чтобы более уже не возвращаться...»

В связи с этим было принято решение, что «оставление службы, за исключением чрезвычайных случаев по приказанию начальника милиции, может иметь место не иначе, как 1 и 16 каждого месяца, причем об уходе должно быть заявлено за неделю вперед». В противном случае жалование подлежало удержанию.

Проблема профессиональной и моральной чистоты сотрудников. Согласно телеграмме из Петрограда за № 32335 от 7 марта 1917 г. в милицию необходимо было брать людей «наиболее развитых... честных, неподкупных». Прием осуществлялся «со строгим выбором и с очень вескими рекомендациями». Однако был зафиксирован ряд правонарушений. Среди распространенных – оставление поста во время службы; грубое обращение с гражданами; появление на службе в пьяном виде. Но были выявлены и более серьезные: «за злоупотребление по должности» и за взяточничество были уволены бывший комиссар 2-го района Донской и милиционер 1-го района Юшкевич.

Руководством было установлено, что милиционеры и помощники комиссаров «совершенно непроизводительно тратят патроны», поэтому с мая 1917 г. стал вестись их строгий учет. Комиссары каждую неделю представляли к понедельнику ведомость израсходованных патронов (с указанием места и обстоятельств).

В целом становление милиции в первые месяцы было сопряжено с большими трудностями в стране и проблемами внутри самой организации. Однако милиция не только исполняла непосредственно возложенные на нее обязанности, но и осуществляла санитарный и пожарный контроль.

УДК 94(476)«1921–1941»

Д.Н. Понуждаев

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИЛИЦЕЙСКИХ ХОЗЯЙСТВ В 20–30-х гг. XX в.

Финансово-хозяйственное состояние и продовольственное обеспечение органов милиции в первые годы Советской власти было на низком уровне. Недостаточное денежное, вещевое и продовольственное довольствие, наряду с другими причинами, безусловно сказывалось на результатах работы и состоянии дисциплины. Понимая важность улучшения продовольственного обеспечения милиционеров, Главмилиция республики в начале 1920 гг. предпринимает некоторые меры для решения этой проблемы. Для обслуживания нужд и поддержки материального положения минских милиционеров и переменного состава столичной милицейской школы, как указано в книге «Служба финансов и тыла МВД Беларуси: история и современность, 1920–2010», в аренду был взят совхоз «Тростинец».

Документы и материалы, хранящиеся в 35-м фонде Национального архива Республики Беларусь, свидетельствуют о том, что этот совхоз имел название «Красный милиционер» и занимал территорию бывшего имения Тростинец Сенницкой волости Минского уезда. Совхоз был взят в аренду 25 апреля 1922 г., ранее он принадлежал Наркомату юстиции. Арендуемое хозяйство было передано в неудовлетворительном состоянии. Из всего принятого инвентаря в исправном состоянии были только молотилка с приводом, 5 борон и 2 парных плуга, конные грабли и шина от телеги. Вся имевшаяся техника была неисправна. В обеспечении хозяйства «живым» инвентарем приняли участие Минская городская и уездная милиция, милицейская школа и уголовный розыск. Изначальной рабочей силой совхоза были 5 милиционеров и 17 бывших батраков имения, которые содержались за счет школы милиционеров при Главмилиции.

В первых два года хозяйство имело денежный и натуральный дефицит, который покрывался из средств Главного управления милиции, Минской уездной милиции, рабкома совхоза и посредством продажи некоторого имущества. Однако уже в 1922 г. совхоз приобрел корову, трех поросят, пять гусей, двух кур, несколько колес для телег и кузнечный молот. В следующем году, несмотря на неурожай огородных культур, был приобретен домашний скот и некоторый инвентарь, в небольших объемах началась выработка масла и сыра, в аренду была взята водяная мельница. В том же году совхоз безвозмездно выдал органам милиции более 270 пудов картофеля, 155 – капусты, 100 – сена и 276 – соломы. Арендуемая водяная мельница принесла доход, который был использован на приобретение скота, семян, кормов, содержание рабочих и усиленное питание милиционеров, а также ремонт помещений и некоторые мелкие хозяйственные расходы. В 1924 г. в совхозе поголовье домашнего скота насчитывало более 50 единиц, домашней птицы – более 40.

Однако совхозу постоянно были необходимы субсидии для погашения натурального и денежного дефицита, без удобрений урожайность из года в год уменьшалась, значительные средства расходовались на содержание рабочей силы. Если в 1922 г. жалованье и пайки рабочим выделялись за счет школы милиционеров при Главмилиции, то в 1923 г. совхоз содержал за свои средства уже двух рабочих, в 1924 г. – шестерых. В июне 1924 г. в совхозе числилось 28 работников, из которых 7 милиционеров и 5 рабочих содержались за счет школы милиционеров, а остальные – за счет совхоза. Милиционеры получали жалованье из средств школы милиционеров в размере 20 рублей в месяц.

С другими рабочими заключались договоры. В соответствии с сохранившимся договором от 15 марта 1924 г. рабочие обязывались оставаться со своими семьями и работать в совхозе в течение года. От каждой семьи в штат годовых рабочих зачислялось не менее двух трудоспособных членов семьи, остальные трудоспособные работали сезонно «по первому требованию» администрации совхоза. Мужчины должны были выполнять все полевые работы, за что получали ежемесячное вознаграждение в размере 12 пудов ржи; женщины и подростки, способные пахать, получали 6 пудов ржи в месяц. Каждой семье предоставлялся земельный участок, а каждому работнику – двухнедельный отпуск в течение года. За самовольную отлучку с работы договор предусматривал взыскание штрафа в размере двухдневного заработка, за опоздание на работу – штраф в размере однодневного заработка, денежные средства расходовались на «культурные нужды совхоза». Последние сведения о совхозе датируются маем 1925 г., но имеющийся архивный материал дает основания предполагать, что это милицейское хозяйство функционировало как минимум до января 1929 г.

Продовольственный кризис начала 1930-х гг. подтолкнул десятки крупных предприятий республики к созданию вспомогательных хозяйств по производству сельскохозяйственной продукции. Такая практика использовалась и в органах милиции. В передовице одного из номеров газеты «На страже Октября» под названием «Наши задачи во время проведения весеннего сева» задачи милиции были определены по двум направлениям: первое – всемерная и активная помощь партийным и советским органам в проведении сева; вторая – организация и проведение сева в милицейских хозяйствах. Приводились в пример милицейские хозяйства в Осиповичском, Пуховичском, Уваровичском районах. В принятом 2–3 мая 1933 г. обращении ударники 1-го Всебелорусского слета, помимо укрепления политико-морального положения в коллективах, ведения борьбы со спекуляцией и т. д., ставили перед подразделениями РКМ задачу по полному обеспечению на протяжении 1933–1934 гг. продуктами действующих милицейских хозяйств. Так, к концу 1933 г. в республике насчитывалось 75 милицейских хозяйств с 2 600 гектарами пахоты и 1 956 гектарами сенокосов.